

ПАВЕЛ БАСИНСКИЙ

АЙ ДА ПУШКИН!

У меня на полке стоит книга, которую я особенно люблю. В 20-е годы XX века Сергей Гессен и Лев Модзалевский собрали «Разговоры Пушкина», пытаюсь восполнить тот досадный пробел в его жизни, что у Пушкина не было своего Эккермана и своего Маковицкого, которые записывали бы за ним каждое его слово, как это было с Гете и Львом Толстым. Дивная книга!

Полистаем ее... Вот уж кто был мастером игры слов! Недаром сам однажды воскликнул о самом себе: *«Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»* Правдивы ли эти истории или нет, сказать нельзя. Может быть, это легенды. Но даже если это легенды, то они настолько «пушкинские», что не верить им нельзя.

Пушкин и начальство

В 1824 году, когда он служил в Одессе, у него были натянутые отношения с губернатором графом Воронцовым. Как-то тот отправил поэта выполнить неисполнимое поручение: бороться с саранчой. Пушкин поехал, созвал крестьян и спросил: *«А знаете ли вы, что такое саранча?»* — *«Наказание божье, ваше высокородие»*. — *«А можно ли бороться с божьим наказанием?»* — *«Вестимо нельзя»*. — *«Ну, так и ступайте домой»*. Вернувшись в Одессу, Пушкин на все вопросы графа отвечал его же последними словами: *«Ты сам саранчу видел?»* — *«Видел»*. — *«Что ж ее, много?»* — *«Много»*.

Пушкин и иностранные языки

Французский он знал в совершенстве. А с немецким не получалось. *«Выучусь ему, — говорил он, — и опять забуду. Случалось уже не раз»*.

Пушкин и хороший тон

Князь*** спрашивает поэта за ужином: *«А как вам кажется это вино?»* — *«Ничего, кажется, вино порядочное»*. — *«А поверите ли, что, тому шесть месяцев, нельзя было и в рот его брать»*. — *«Поверю»*.

Пушкин и дружба

Поэта порой упрекали, что стихи друзей, [Дельвига](#) и [Баратынского](#), он преувеличенно хвалит. *«Дружбу сотворил Бог, — отвечал Пушкин, — а литературу состряпали мы»*.

Пушкин и деньги

Как-то в ресторане граф Завадовский, намереваясь уколоть Пушкина, сказал: *«Однако, Александр Сергеевич, туго набит у вас бумажник!»* *«Да, я богаче вас, — отвечал поэт,*

— вам приходится иной раз прожигаться и ждать денег из деревень, а у меня доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки (в дореформенном русском алфавите было не 33, а 36 букв. — П.Б.)».

Пушкин и гордость поэта

Однажды он принес для альбома Елизаветы Ушаковой свои стихотворения. На ее вопрос, почему они без подписи, поэт возмутился: *«Так вы находите, что под стихами Пушкина нужна подпись?!»*

Пушкин-критик

Однажды поэту предложили написать критическую статью о романе [Ф. В. Булгарина](#). Он отказался: *«Чтобы критиковать книгу, надобно ее прочесть, а я на свои силы не надеюсь».*

Пушкин об отсутствии образования:

«Есть мысли, но не на чем их поставить».

Пушкин и писательская ревность

В 1818 году юный Пушкин явился к Павлу Катенину, который был старше его почти на семь лет и уже опубликовал баллады «Наташа», «Ольга», «Леший», «Убийца». Они вызвали большой интерес и обсуждались как нечто революционное в поэзии в сравнении с «карамзинистами». Пушкин протянул ему свою трость и сказал: *«Я пришел к вам как Диоген к Антисфену: побей — но выучи».* Эта история известна. Менее известна другая. Когда умирал дядя Пушкина, поэт [Василий Львович Пушкин](#), он за четверть часа до кончины взял в руки «Литературную газету», где Катенин печатал длинные статьи. *«Как скучен Катенин!»* — задыхаясь, сказал Василий Львович. Пушкин шепнул родным и друзьям: *«Господа, выйдемте, пусть это будут последние его слова».*

Пушкин об уме

«Я такого мнения, что на свете дураков нет. У всякого есть ум, мне не скучно ни с кем, начиная от будочника и до царя». Удивительные слова! Сказать такое мог только очень умный человек! Недаром Николай I после первой беседы с Пушкиным сказал графу Блудову: *«Знаешь, я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России».*

Пушкин ценил не только светское острословие, в котором сам был постоянно замечен, но и слово народное, иначе он не стал бы истинно народным поэтом. Собирая материалы для «Истории Пугачевского бунта», он однажды вступил в такой разговор в Оренбургском крае: *«А ну-ка, дедушка, расскажи нам про Пугача».* — *«Для кого Пугач, ваша милость, а для меня царь-батюшка Петр Федорыч».*

Пушкин-острослов бывал очень злым. Графиня Коссаковская сказала ему: *«Знаете ли, что ваш «Годунов» может показаться интересным в России?»* Compliment был

весьма сомнительным и двусмысленным. Пушкин тут же ответил: «Сударыня, так же, как вы можете сойти за хорошенькую женщину в доме вашей матушки!»

Пушкин ценил ^[1]_{SEP}не только светское острословие, ^[1]_{SEP}но и острословие народное. Но и себя он не жалел. Как-то Пушкин встретил на улице императора Николая Павловича. «Ну, что ты испытал?» — спросил его приятель. «Подлость во всех жилах», — признался Пушкин.

Пушкин и принципы

Незадолго до кончины Пушкин говорил одному из друзей: «*Меня упрекают в изменчивости мнений. Может быть: ведь одни глупцы не переменяются.*»

По свидетельству В. И. Даля, последними словами Пушкина были: «*Тяжело дышать, давит...*» В статье «О назначении поэта» (1921) [Александр Блок](#) увидел в них особый смысл. «*Пушкина... убила вовсе не пуля Дантеса, — писал он. — Его убило отсутствие воздуха.*» Смысл вроде бы понятен. [Пушкин](#) погиб в «безвоздушном» пространстве, окруженный «чернью, «толпой». Так это и понимают обычно. Но вот последняя запись в дневнике самого Блока была такая: «*Мне трудно дышать, сердце заняло полгруди.*» Это медицинский случай; трудно дышать из-за сердечной недостаточности. Но поэт и перед смертью поэт. «*Сердце заняло полгруди...*»

Каждое слово поэта на вес золота!